

О ТЕРЕНТЬЕВЕ П. В. — ВИНАВЕРУ М. Л.
О ТЕРЕНТЬЕВЕ П. В. — КОЖЕВНИКОВ Г. А.
О ТЕРЕНТЬЕВЕ П. В. — ЧЕТВЕРИКОВ С. С.
ПОМПОЛИТ — О ТЕРЕНТЬЕВЕ П. В.
ПОМПОЛИТ — О ТЕРЕНТЬЕВЕ П. В.
О ТЕРЕНТЬЕВЕ П. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П. и ВИНАВЕРУ М. Л.
О ТЕРЕНТЬЕВЕ П. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТЕРЕНТЬЕВ Павел Викторович, родился в 1903 в Севастополе (отец, Терентьев Виктор, профессор; мать Терентьева Лидия Ивановна). В 1922 — окончил Московский университет, зоолог. Проживал в Москве, работал заведующим Отделом террариумов в Московском зоологическом саду, помогал в разборе коллекций Зоологического музея. В 1923 — привлекался к следствию «за передачу информационных сведений о московских скаутах генерала Пантюхова; масон, участник ложи шотландских масонов в Москве; пропагандировал масонство среди московских скаутов, пытался вербовать в ложу целыми патрулями и отрядами, обещая начальнику завербованного отряда чин мастера; с отрядами московских скаутов организационно связан не был, но все время был в курсе их дел»¹, но не был осужден. Студент 1-го курса МГУ и служащий Московского зоологического сада. 19 марта 1924 — арестован по обвинению «в организации скаутских отрядов». 13 мая освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. Занимался исследовательской работой в Зоологических музеях университета в Москве и Российской Академии наук в Ленинграде, аспирант Института зоологии в 1-м МГУ; написал около 20 научных работ, опубликованных в советских и зарубежных журналах. 23 апреля 1926 — вновь арестован по обвинению «в участии в антисоветской нелегальной организации скаутов». 23 августа приговорен к 3 годам ссылки на Урал и отправлен в Чердынь. Работал в научно-исследовательском институте, занимался также разбором и определением коллекций местного краеведческого музея². Женился на ссыльной Нине Анатольевне Катанской (выслана из Нижнего Новгорода по делу скаутов).

ТЕРЕНТЬЕВА (урожд. Катанская) Нина Анатольевна, родилась в начале 1900-х. Получил среднее образование. Проживала в Нижнем Новгороде, работала в учреждении. В 1926 — арестована по групповому делу скаутов, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Чердынь. Вышла замуж за ссыльного Павла Викторовича Терентьева.

В декабре 1927 — к М. Л. Винаверу обратилась за помощью Лидия Ивановна Терентьева, мать Павла Викторовича Терентьева.

<3 декабря 1927>

«Глубокоуважаемый Михаил Львович

Не имея возможности лично хлопотать о своем сыне, направляю Вам мое заявление и бумаги, характеризующие моего сына, как научного работника.

Вам виднее, как лучше использовать этот материал.

Уважающая Вас Л. Терентьева.

Адрес: Ленинград,
Гос<ударственный> Университет»³.

¹ «Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926-1953 г.г.): справочник / (сост. И. А. Мазус) — М.: Возвращение: Гос. Музей ГУЛАГа, 2014. С. 40.

² Большая советская энциклопедия. slovari.yandex.ru... Журнал скаутов-разведчиков "Православный Вестник". — Краткие досье. prav-vest.ru/content/view/247...

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 187. С. 140. Автограф.

К письму В. Терентьева был приложен отзыв о работе Павла Викторовича Терентьева, подписанный профессором Г. А. Кожевниковым, одним из ведущих зоологов страны, заведующим Зоологическим Музеем МГУ.

«Отзыв

О Павле Викторовиче Терентьеве,
как научном работнике.

П. В. Терентьев начал интересоваться зоологией и даже специально ею заниматься еще до поступления в Университет. Он заинтересовался изучением местной фауны (Московской губ<ернии>), сосредоточив свое внимание на небольших по числу видов группах земноводных и пресмыкающихся, что дало ему возможность заняться их изучением углубленно, обращая внимание на детали распределения отдельных форм по различным местам обитания, на подробности мелких отличий в признаках, на подробности образа жизни и т<ому> п<одобное>. Такая сосредоточенность на небольшом материале с целью углубления его изучения была мною, как его руководителем в Университете, вполне одобрена, и посодействовала тому, что он привык работать методически, не разбрасываясь, доводя изучение каждого вопроса по возможности до конца.

У П. В. Терентьева в его самые молодые годы научной работы развилась та черта, которую можно назвать "основательностью", которая обыкновенно обнаруживается только в более зрелом возрасте, после долгих лет работы.

Видя такую его основательность, я решился допустить его до работы над коллекцией амфибий и рептилий Зоологического Музея, т<о> е<сть> над материалом, уже весьма богатым. Это заставило П. В. Терентьева сосредоточить свое внимание специально на классе а м ф и б и й, в знании которого он скоро достиг таких успехов, что явилось возможностью командировать его в богатейшее в СССР собрание зоологических коллекций в Зоологический Музей Р<оссийской> Академии Наук в Ленинграде. Там он с величайшим старанием проработал материалы по некоторым видам амфибий, использовав новейшие биометрические методы обработки систематического материала. Уже то обстоятельство, что он был допущен к работе над Академическими Коллекциями, в достаточной мере характеризует признание его компетентности в избранной им области.

Ряд печатных статей и несколько работ, находящихся еще в рукописях, особенно наглядно свидетельствуют об успешности его работы.

Мною, как Заведующим Зоологическим Музеем I МГУ, была доверена тов<арищу> Терентьеву разборка всего склада неопределенного материала Зоологического Музея по амфибиям и рептилиям, но он успел сделать только часть этой работы до своего принудительного удаления из Москвы. Возвращение его к Музейной работе было бы для меня, как Заведующего Музеем, весьма желательно.

Отмечу, что, находясь вдали от научных центров в захолустной Чердыни, тов<арищ> Терентьев не оставил интереса к научным занятиям; занялся разборкой и определением коллекций местного маленького Краеведческого музея, изучая местных амфибий, рептилий, рыб и моллюсков, собирая данные об охотничьем и рыбном промысле, сообщая все мне. Прислал для печати рукописи по систематике Амфибий.

В общем, я характеризую тов<арища> Терентьева как человека, глубоко любящего науку, преданного ее изучению, весьма трудолюбивого и способного, могущего приносить большую пользу науке своей работой в условиях доступа к богатой литературе, богатым материалам и в условиях общения с крупными научными силами.

22/XI-27 г<ода>.

Подписал: проф<ессор> Кожевников, Заведующий Зоологическим
Музеем I МГУ, член Президиума Зоол<огического>
Научно-Исследоват<ельского> Института»⁴.

*К письму В. Терентьева было приложено также ходатайство
доцента МГУ, С. С. Четверикова.*

<19 ноября 1927>

«Настоящим утверждаю, что знаю Павла Викторовича Терентьева в течение многих лет, причем имел возможность вполне убедиться в исключительных его способностях и преданности научной работе

Еще совсем молодым студентом он уже начал вести самостоятельные исследования и наблюдения, причем, эти его работы далеко выходили за рамки обычных студенческих упражнений, а носили вполне характер серьезных научных исследований. С тех пор Павел Викторович непрерывно продолжал развивать свою научную деятельность, печатая одну работу за другой, частью на русском, а частью и на иностранных языках, печатая последние работы в соответственных иностранных изданиях, так что его имя пользуется известностью и за границей, как специалиста в своей области.

И за последние годы, бывшие исключительно неблагоприятными для научной деятельности Павла Викторовича, он тем не менее, несмотря на оторванность от научного мира и полный недостаток литературы и необходимых инструментов, продолжал свою научно-исследовательскую работу, прилагая свои силы и знания к решению таких проблем, которые могли подлежать разрешению при тех исключительно неблагоприятных условиях, при которых ему приходилось жить. В результате, совсем недавно появилась в немецком журнале его новая работа, которая лучше всяких слов свидетельствует о неослабевающей научной деятельности Павла Викторовича. Все это заставляет меня признать в Павле Викторовиче исключительно одаренного и трудоспособного научного работника, и в интересах развития научных сил СССР было бы крайне желательно поставить его в более благоприятные для научной работы условия.

Подписал: Доцент I Москов<ского> Гос<ударственного>
У<ниверсите>та С. Четвериков.

Москва, 19 ноября 1927 г<ода>»⁵.

*В конце декабря 1927 — заведующий юридическим отделом
Помполита ответил Лидии Ивановне Терентьевой.*

<25 декабря 1927>

«ТЕРЕНТЬЕВОЙ Л. И.

Ленинград, Университет.

В ответ на Ваш запрос, согласно полученной из ОГПУ справке, сообщаю, что в пересмотре дела Вашего сына, Терентьева П. В., — отказано, относительно же амнистии его еще не известно»⁶.

*В начале января 1928 — заведующий юридическим отделом Помполита
сообщил Лидии Ивановне Терентьевой.*

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 187. С. 141. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 187. С. 142. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 187. С. 130. Машинопись.

<9 января 1928>

«Лидии Ивановне Терентьевой.

Ленинград, В<асильевский> О<стров>
Госуд<арственный> Университет

В ответ на Ваш запрос сообщаю, что, согласно справке, полученной из ОГПУ, сыну Вашему, Пав<лу> Виктор<овичу> Терентьеву, амнистия не применена»⁷.

В мае 1929 — Нина Анатольевна Терентьева-Катанская была освобождена с ограничением проживания на 3 года с прикреплением (-б). Поселилась в Казани.

29 июля 1929 — Павел Викторович Терентьев был освобожден с ограничением проживания с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года (-б). Поселился в Казани, так как здесь проживала его жена, как "минусница", работал в Татарском исследовательском институте, а также преподавал в университете на правах приват-доцента. 25 марта 1931 — арестован как «идейный вдохновитель контрреволюционной организации скаутов». 22 сентября приговорен к 3 годам концлагеря, 23 октября отправлен в Москву и 28 октября отправлен в Свирлаг»⁸.

В ноябре 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой и Михаилу Львовичу Винаверу обратилась за помощью его мать, Лидия Ивановна Терентьева.

<22 ноября 1931>

«Дорогие Екатерина Павловна и Михаил Львович.

25/III-1931 г<ода> — 7 месяцев назад в г<ороде> Казани был арестован сын мой, Павел Викторович Терентьев.

В 1926 <году> П. В. Терентьев был выслан из Москвы по делу скаутов — вольное поселение на Урале 3 г<ода> и теперь в Казани отбывал – 6.

В Казани он служил в исследовательском Институте Тат<арской> республики, читал лекции в Казанском Университете на правах приват-доцента. Имеет около 20 печатных работ на иностранных языках. настоящее время отправлен из Казани в Москву, просьба навести справку где (в какой тюрьме) он в настоящее время находится, и сделать передачу. Деньги 25 р<ублей> посылаю переводом.

Приехать сама не могу, так как являюсь единственным кормильцем семьи, и отпуска не имею в настоящее время.

По какому делу арестован П. В. Терентьев, не знаю, если Вам удастся выяснить, не откажите сообщить мне.

Уважающая Вас Л. Терентьева.

Адрес: Казань, <улица> Ленина, д<ом> 20, кв. 1.
Нине Анатольевне Терентьевой-Катанской»⁹.

23 ноября 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью жена Нина Анатольевна Терентьева-Катанская.

«23.XI.31 г<ода>. Казань

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 270. С. 233. Машинопись.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1700. С. 185-189. Машинопись.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 604. С. 35. Автограф.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Очень прошу Вас сообщить мне приговор, вынесенный органами ГПУ Павлу Викторовичу Терентьеву. Он, кажется, числился за вторым отделением.

Мой адрес: Казань, <улица> Ленина, д<ом> 20, кв<артира> 1. Н. А. Терентьевой. Если возможно, не задерживайте ответ, т<ак> к<ак> надо ему выслать теплые вещи и деньги.

Уважающая Вас Н. Терентьева»¹⁰.

В начале декабря 1931 — Нина Анатольевна Терентьева-Катанская вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<1 декабря 1931>

«Е. П. Пешковой.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я прошу Вас сообщите мне: 1) где находится мой муж, Павел Викторович Терентьев, пересыльный из Казани в Москву 23.X.31 г<ода>, 2) о состоянии его здоровья, 3) срок окончания дела, хотя бы приблизительный. Сама в Москву выехать не могу, т<ак> к<ак> прикреплена к Казани, как минусница. Сидит он с 25.III.31 г<ода> (8-й месяц), а здоровье у него слабое, в Москве же никого из родных нет.

Я прошу Вас ответить на эти вопросы, оказать ему необходимую материальную помощь, которая будет возмещена мной при первой возможности. Можно ли ему писать на тюрьму или через Вас?

Уважающая Вас Н. Терентьева.

Адрес: Казань, <улица> Ленина, д<ом> 20, кв<артира> 1.
Нине Анатольевне Терентьевой-Катанской»¹¹7.

7 декабря 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Нине Анатольевне Терентьевой.

<7 декабря 1931>

«Гр<аждан>ке Н. ТЕРЕНТЬЕВОЙ.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что о приговоре П. В. ТЕРЕНТЬЕВУ мы запросили.

В Бутырской т<юрь>ме на передаче он не значится»¹².

В 1932 — Нина Анатольевна Терентьева-Катанская вернулась в Нижний Новгород, в конце 1930-х — проживала с мужем в Ленинграде.

В 1934 — Павел Викторович Терентьев после освобождения из лагеря поселился в Нижнем Новгороде, в конце 1930-х — вернулся в Ленинград, преподавал в Ленинградском государственном университете и одновременно в Зоологическом институте Академии наук СССР, с 1954 по 1965 — заведующий кафедрой зоологии позвоночных в университете. 30 декабря 1970 — скончался в Ленинграде»¹³.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 604. Л. 41. Автограф.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 604. С. 36. Автограф.

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 604. Л. 29. Машинопись.

¹³ «Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926-1953 г.г.): справочник / (сост. И. А. Мазус) — М.: Возвращение: Гос. Музей ГУЛАГа, 2014. С. 40.